

Программа представляла собой небольшие интервью с несколькими популярными на данный момент артистами. Юнь Шан не был знаком с артистами, поэтому просто смотрел ради интереса, большую часть времени наблюдая за спорами в комментариях. Он считал, что комментарии гораздо интереснее самой программы.

Перед камерой стояла артистка, которая буквально сразу после рождения ребенка вернулась к работе, что делало её настоящей трудягой в индустрии.

— Когда я только забеременела, это было действительно тяжело. Тошнота, упадок сил, постоянное чувство голода. Только поужинаешь, а через час снова хочется есть. За тот период я набрала целых двадцать килограммов.

Ведущая кивнула с улыбкой:

— Да, так и бывает во время беременности. Ребёнок в утробе требует питательных веществ, или, возможно, это связано с токсикозом, из-за которого аппетит снижается.

Артистка:

— Но в то время моя свекровь постоянно заботилась обо мне, советовала есть меньше, но чаще, готовила сбалансированные блюда. Поэтому мой малыш родился очень здоровым.

Юнь Шан замер с вилкой в руке, непроизвольно взглянув на свою чашку с лапшой быстрого приготовления.

Мусорная еда, абсолютно бесполезная.

Хотя он твёрдо решил избавиться от ребёнка, мысль о том, что эта маленькая жизнь сейчас питается вместе с ним такой едой, вызывала в нём чувство жалости.

— Кап. — Неожиданная слеза упала в лапшу.

Юнь Шан крепко сжал вилку, уперев лоб в край стола, слёзы тихо текли по его лицу.

Даже если в общежитии он был один, он не хотел, чтобы его слёзы увидели даже безжизненные стол и стул.

Всё-таки он немного жалел эту невинную маленькую жизнь.

Юнь Шан поднял голову, вытер глаза, оделся и перелез через ограждение института, направившись в относительно чистую закулочную напротив.

****

На следующее утро, хотя занятий не было, Юнь Шан проснулся от звука сообщения.

Взяв телефон, он увидел незнакомый номер.

Сообщение было коротким:

[Давай поговорим.]

Юнь Шан встал с кровати, пытаясь вспомнить, кому принадлежит этот номер, но безуспешно.

Однако, судя по тону сообщения, это, скорее всего, был один из четырёх подозреваемых.

Неужели он решил признаться?

Неважно, кто это, ведь если это правда, то не имеет значения, кто именно.

[Время и место.] — Юнь Шан быстро ответил.

Ответ пришёл почти сразу, встречу назначили в очень дорогом ресторане.

Хотя внешне он старался сохранять спокойствие, внутри Юнь Шан всё же анализировал, кто мог отправить это сообщение. Если спросить напрямую, человек, вероятно, подумает: «Ага, значит, я не единственный, кто провёл с тобой ночь», и это лишит его козырей в переговорах.

В назначенное время Юнь Шан прибыл в ресторан, цена которого могла напугать до смерти.

Он был одет просто: худи, поверх которого накинул оливково-зелёную свободную куртку, светлые широкие джинсы и белые кеды. Одежда была недорогой, но он умел выглядеть стильно. Однако, стоя у входа в ресторан с атмосферой роскоши, он всё же смотрелся немного неуместно.

Под чёрной бейсболкой скрывались глаза, старающиеся казаться спокойными, но выделяющиеся на фоне почти прозрачной кожи, сквозь которую были видны сосуды.

Юнь Шан прислонился к стене, делая вид, что смотрит в телефон, но из-под козырька шляпы его глаза незаметно следили за прохожими.

В этот момент с улицы медленно подъехал тёмно-синий Bugatti Veyron и остановился прямо перед Юнь Шаном.

Юнь Шан замер, сжимая телефон в руке, глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

Затем он слегка поднял голову, глядя из-под козырька, и увидел длинные ноги, обтянутые тёмными джинсами.

Юнь Шан резко поднял голову, словно с нетерпением ожидая.

Ему было очень интересно, какой же важный человек решил появиться в таком повседневном наряде.

Подняв голову, он увидел среди прохожих в этом элитном районе человека, одетого так же неуместно, как и он сам.

Хотя стиль был похож, разница в стоимости одежды была огромной.

Перед ним стояло лицо, не слишком знакомое, но выделяющееся в толпе.

Человек, глядя на наряд Юнь Шана, улыбнулся, глаза его сверкнули:

— Как интересно, ты тоже любишь такой стиль?

Юнь Шан молчал, выжидая.

— Пойдём внутрь, на улице холодно, — сказал собеседник и, не дожидаясь ответа, вошёл в

ресторан.

Юнь Шан постоял у входа немного, затем последовал за ним.

Интерьер ресторана был роскошным, но при этом создавал ощущение уюта. Элегантная музыка мягко звучала в каждом уголке.

Едва они сели, из-за спины выбежал невысокий полноватый мужчина. Увидев гостей, он широко улыбнулся, потирая руки, и почтительно спросил:

— Господин Инь, что будете заказывать?

Он взглянул на слегка скованного Юнь Шана, сидящего напротив, и, положив меню, с улыбкой обратился к мужчине:

— Что бы вы посоветовали?

— Как удачно! Сегодня у нас работает четырёхзвёздочный шеф-повар. Может, предложить вам новинку — стейк?

Инь Вэньлунь, небрежно листая меню, спросил:

— У тебя есть какие-то ограничения в еде?

Юнь Шан выпрямился:

— Нет.

— Тогда закажем это.

Проанализировав ситуацию, Юнь Шан решил, что, скорее всего, сообщение отправил Цэнь Юй. Ведь Инь Вэньлунь, хоть и казался доброжелательным, в глубине души, вероятно, презирал таких рецессивных омег, как он.

Но реальность любит подшучивать над людьми.

Стейк подали с фирменным коктейлем, и всё выглядело вполне презентабельно.

Однако, едва уловив запах мяса, Юнь Шан снова почувствовал тошноту.

Он прикрыл рот рукой, нахмурившись, и незаметно отодвинул тарелку.

— Разве у тебя нет ограничений в еде? — с усмешкой спросил Инь Вэньлунь.

Юнь Шан бросил на него взгляд, но промолчал.

Инь Вэньлунь, ловко разрезая стейк, не поднимая головы, продолжил:

— Ах, да, я вспомнил. Это же токсокоз, верно?

Затем он положил нож и вилку, слегка откинувшись на мягкий диван:

— Раз уж речь зашла о беременности, я буду откровенен.

Юнь Шан не верил в его «откровенность».

— Мне тридцать лет.

Юнь Шан мысленно: «Мне неинтересно, сколько тебе лет».

— В последние два года семья постоянно настаивает на моём браке. Видимо, мать торопится с внуками и часто напоминает об этом. — Инь Вэньлунь улыбнулся, глаза его сверкнули. — Но я не хочу слишком рано вступить в брачные узы.

— И что, я твой друг, чтобы обсуждать это со мной? — Юнь Шан ответил, не задумываясь. Ему не нравились люди, которые долго говорят, но не доходят до сути.

— Поэтому я хочу ребёнка, который у тебя в животе.

Слышали такое? Ребёнок — это не игрушка, чтобы просто взять и забрать.

— Ты хочешь сказать, что возьмёшь ребёнка, а потом мы больше не будем иметь друг к другу никакого отношения, и ребёнок тоже не будет иметь ко мне отношения? — Юнь Шан прищурился, на губах появилась насмешливая улыбка.

Что за голова у этого человека, чтобы придумать такую идею?

Но собеседник, к удивлению, нагло кивнул!

— Ты уверен, что это твой ребёнок? Не боишься растить чужого?

— Не переживай, даже если ребёнок не мой, я буду относиться к нему как к своему. Ведь сейчас он мне нужен, я могу обеспечить ему лучшие условия. А ты, раз уж поможешь мне с проблемой моей матери, тоже не останешься в обиде.

С этими словами Инь Вэньлунь поднял глаза, и в его светлых зрачках не было ни капли улыбки.

— Скажи, что ты хочешь?

— Ты думаешь, что деньги могут купить всё? — Юнь Шан задал банальный и немного смешной вопрос.

Инь Вэньлунь развёл руками:

— Фактически, почти всё.

<http://bllate.org/book/16135/1444312>